

Я. Кортелайнен, Ю. Котилайнен, М. Тысячнюк

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЕТИ УПРАВЛЕНИЯ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ: ЯДРА ГЛОБАЛЬНОГО ДИЗАЙНА, ФОРУМЫ ПЕРЕГОВОРОВ, МЕСТА РЕАЛИЗАЦИИ*

В статье дается анализ сетей транснационального много-акторного управления лесами. К этим сетям мы относим прежде всего ядра глобального дизайна и координации, форумы, являющиеся переговорными площадками, где происходит обсуждение и выработка решений, и места реализации продуктов, разработанных ядрами дизайна и форумами. В ядрах дизайна информация, поступившая из мест применения и с форумов, обобщается и операционализуется, вырабатываются новые глобальные нормы и правила, отвечающие требованиям меняющегося контекста. Эти стандартные правила спускаются к местам их применения, где под воздействием местного контекста и факторов, способствующих и препятствующих их реализации, становятся конкретными практиками.

Ключевые слова: *ядра глобального дизайна, форумы переговоров, места применения, глобальное управление, лесоуправление.*

Key words: *governance generating networks, governance, non-state actors, forest certification, forum of negotiation.*

Введение

В последнее десятилетие управление природными ресурсами, в частности лесами, переместилось с национального уровня на транснациональный, при этом в разных пространствах взаимодействия возникли новые

---

* Работа была выполнена при поддержке гранта «Транснационализация управления лесами», поддержанного Академией наук Финляндии (грант № 121428).

арены управления. Государственные структуры не являются более единственными акторами, регулирующими управление лесами в конкретной стране. В нем теперь прямо или косвенно принимают участие многие заинтересованные стороны, представляющие международное и национальное гражданское общество и транснациональные корпорации. Мы рассмотрим новых акторов, новые пространства и механизмы транснационального управления и пути, по которым решения и практики этих акторов доходят до локальностей. Анализ будет производиться на примере лесов Северной Европы. Эти леса были выбраны по той причине, что на данных территориях вышеупомянутые механизмы глобального управления уже начинают эффективно работать и служить инструментом урегулирования возникающих между стейкхолдерами конфликтов и диспутов. Под последними мы имеем в виду дискуссии о старовозрастных лесах, потребительские бойкоты, диспуты о правах коренных народов, различные схемы лесной сертификации, т.е. все то, что превратило бореальные леса Европы в арену постоянных переговоров с целью выработки решений, устраивающих всех стейкхолдеров (Haïter et al. 2003). В процессе таких переговоров происходит динамичное взаимодействие заинтересованных сторон, в ходе которого возникают новые транснациональные сети управления, а старые разрушаются или модифицируются. Созданные в ходе взаимодействия акторов регулирующие продукты материализуются в конкретных местах, в нашем случае — на определенных территориях североευропейских лесов.

Процессы транснационального управления имеют обширную пространственную конфигурацию, вовлекают различные пространственные шкалы, которые могут взаимодействовать между собой, пересекаться, при этом новые пространства могут создаваться, а старые исчезать. Транснациональное управление соединяет в огромные единые сети все элементы, связанные с лесом: людские ресурсы, животный мир, растительный мир. В этих сетях создаются некие общие инструменты регулирования, которые реализуются в различных социально-экологических контекстах в ходе многочисленных переговоров, экспериментов, проб и ошибок. Многие исследователи обращаются сегодня к анализу перехода от национального управления природными ресурсами к транснациональному многоакторному. Однако вопрос, как именно указанные изменения происходят, проходя через различные пространственные контексты и шкалы и достигая локальности, еще не изучен в достаточной мере.

В статье делается акцент именно на осмыслении пространственных взаимоотношений акторов, находящихся в транснациональных и локальных пространствах. Под транснациональными пространствами мы понимаем не географические места, а переговорные пространства, которые могут быть и реальными, и информационными, и виртуальными и которые не привязаны к интересам отдельных стран, но имеют целью выработать

решения относительно глобальных проблем, касающихся всех жителей планеты. Локальные пространства, или пространства места, это конкретные территории, на которых в соответствии с национальными формальными и неформальными законами и правилами осуществляются практики использования природных ресурсов. Мы рассмотрим, как новые формы транснационального управления природными ресурсами применяются в конкретных локальностях, с одной стороны, вызывая определенные социально-экологические изменения в этих локальностях, с другой — претерпевая изменения под воздействием условий и особенностей каждого конкретного места. Для того чтобы понять эти новые формы управления лесами, их необходимо рассматривать во взаимодействии всех участвующих в управлении элементов и агентов. В сетях управления особенно важно рассматривать НПО, государственные структуры и бизнес, функционирующие как в экономически развитых городах Европы, где потребление идет наиболее активно, так и в местах заготовки той древесины, которая впоследствии экспортируется в Европу. Именно здесь возникли акторы, вступившие в плотное, часто критическое, взаимодействие с лесными предприятиями и сообществами в местах потребления, которое вылилось в определенные изменения в лесопользовании и изменило самих акторов. Компании были вынуждены как-то реагировать на растущую критику и выработать более демократические способы планирования и принятия решений.

Таким образом, рассматривая дебаты об использовании и сохранении лесов севера Евразии, мы покажем, как механизмы управления лесами складываются и реализуются в рамках постоянно изменяющихся многоуровневых, вертикально и горизонтально разбросанных сетей. Понятие транснационального управления в данном случае подразумевает, что иерархическая государственная структура, являвшаяся ранее основным субъектом принятия решений и принуждения, заменяется рассеянной в пространстве гибридной сетью стейкхолдеров. Многоакторное управление лесами сочетает государственное и негосударственное управление, при этом негосударственное имеет все больший удельный вес (Cashore et al. 2004). Управление осуществляется на многих уровнях, и акторы, действующие на каждом уровне, от глобального до локального, принимают в нем участие (Amin 2002). Сами уровни стратегически выстраиваются в процессе управления (McCarthy 2005, Arts 2004), при этом взаимодействие между ними осуществляется без учета иерархии, т.е. взаимодействие между транснациональным и локальным уровнями может реализовываться как через посредство национального и регионального, так и напрямую.

В статье мы будем говорить о сетях управления, гибридизации, о сетях, организующих управление. К последним мы относим прежде всего ядра

глобального дизайна и координации, форумы, являющиеся переговорными площадками, где происходит обсуждение и выработка решений, и места реализации продуктов, разработанных ядрами дизайна и форумами.

Сети управления

В последние 20 лет появилось огромное количество работ, в той или иной форме затрагивающих концепцию негосударственного управления (Rhodes 1995; Jessop 1998; Pierre 2000; Kooiman 2003; Bulkeley 2005). Изменения в управлении обычно ассоциировались, с одной стороны, с «горизонтальным» переходом некоторых государственных функций к гражданскому обществу и бизнес-акторам, с другой стороны, с «вертикальным» переходом управленческих обязанностей государственного уровня на другие пространственные шкалы (уровень транснационального пространства). Понятие управления часто связывали с нео-либерализацией государства и применяли для описания различных соглашений между обществом и частным сектором для обеспечения управленческих решений в области социальной, экологической, региональной политики и других (McCarthy 2006). Его также связывали с глобализацией, так как при таком управлении роль национальных государств идет на убыль и их обязанности перетекают «вверх» к международным институтам и соглашениям и «вниз» к региональным и локальным акторам.

Неудивительно, что из-за частого употребления в различных контекстах понимание термина «управление» очень широко варьируется. В своей статье Балкли, к примеру, проанализировал литературу по глобальному экологическому управлению и выделил две основные его интерпретации (Bulkeley 2005). Первая акцентирует внимание на глобальных межнациональных институтах, а вторая — на международных сетях и новых формах гражданского общества. Мы придерживаемся «классического» и наиболее часто встречающегося определения, данного Родесом, которое рассматривает управление в форме «самоорганизующихся межинституциональных сетей», которые используют силы рынка и выступают как управляющие структуры в регуляторных процессах по распределению ресурсов и осуществлению контроля и координации (Rhodes 1995). Исследователи, изучающие управление, подчеркивают растущую роль негосударственных акторов в глобальном управлении. Некоторые ученые, к примеру Род, считают, что эти сети постепенно подорвут государственные структуры и власть бизнес-акторов (Rhodes 1995). Однако мы не разделяем этого мнения и думаем, что сети глобального управления лишь дополняют существующие институты государственного управления и бизнеса, создают новые формы сотрудничества между ними и гражданским обществом и пре-

образовывают саму государственную иерархическую структуру (Whitehead 2003).

Соренсен и Торфинг выделили характерные особенности сетей негосударственного управления. Они считают, что такие сети имеют при операционной автономности акторов относительно стабильные горизонтальные отношения и взаимозависимость, они взаимодействуют через саморегулирующиеся переговорные процессы, происходящие в регуляторных, нормативных, понятийных и образных рамках. Географические масштабы сетей управления варьируются от локальных до национальных и транснациональных уровней или охватывают их в разных сочетаниях (Sørensen, Torfing 2005: 205–206).

Сети управления могут возникать самостоятельно или создаваться, существовать во множестве форм в течение короткого периода времени или более постоянно, решать задачи от конкретной единичной до глобальных. Взаимоотношения в сетях могут быть неформальными или организационно оформленными.

Сети обычно не имеют строгой иерархичности, хотя некоторые черты иерархии в них присутствуют. Их можно обнаружить при выделении управления первого, второго и третьего порядка или мега-управления (Kooiman 2003, Jessop 2003; Swyngedouw 2005). Управление первого порядка возникает тогда, когда люди или организации взаимодействуют для решения общей проблемы. Управление второго порядка включает в себя все институциональные соглашения, в рамках которых происходит управление первого порядка: «Институты обеспечивают рамки, внутри которых происходит управление первого порядка, и место для встречи тех, кто управляет и тех, кем управляют» (Kooiman and Bavinck 2005: 19).

Управление третьего порядка осуществляется в форме мега-управления, которое иногда еще называют «управление управлением» (Jessop 2003, Whitehead 2003). Свингдоун интерпретирует его как институты и управленческие соглашения с определенными «основными принципами», и упоминает в качестве примера таких двигателей мега-управления ВТО и встречи «Большой восьмерки» (Swyngedouw 2005). Некоторые ученые, к примеру Уайтхед (Whitehead 2003), четко различают управление и мега-управление. Уайтхед относит управление к негосударственным самоорганизующимся соглашениям, а мега-управление связывает с государственными иерархиями и их попытками регулировать управление. Мы, как и некоторые другие исследователи, напротив, видим эти две составляющие как интегрированные элементы комплексной системы управления. Куиман и Бавик (Kooiman and Bavinck 2005; Kooiman 2003) сравнивают управление с луковицей, состоящей из многих вложенных друг в друга слоев, при этом считают, что мега-управление составляет сердцевину этой «луковицы управления». Мы также считаем, что управление является совокупностью сетей

и акторов, осуществляющих дизайн и реализацию управленческих норм и практик, и в этой картине элементы мега-управления — неотъемлемая часть целого.

Эволюция теории управления и ее определения широко опираются на исследования в области социальной политики и международных отношений. Однако многие исследователи экологической политики и управления природными ресурсами также взяли ее на вооружение в качестве ключевой (Cashore, Newsom 2004; Bulkeley 2005; MacCarthy 2005).

Сети управления и их гибридизация в лесном секторе

Тенденции перехода управления от государства к многоакторным сетям управления в полной мере распространяется и на лесную отрасль. Лесопользование и лесопользование, которые ранее регулировались исключительно государственными вертикальными системами регулирования, сегодня все более вовлекаются в управление гибридными сетями, в которых бизнес, НПО, сертификационные органы, общественные группы и многие другие агенты действуют совместно. Эти сети являются самоорганизующимися единицами, которые могут возникнуть внезапно, как, например, инициированные НПО конфликт или кампания, или существовать в более постоянной институционализированной форме, как, к примеру, сертификационные системы (FSC* или PEFC**). Они являются транснациональными, при этом суверенные государства, все еще оставаясь очень важными единицами, уже потеряли свою прежнюю монополию, а негосударственные и частные акторы вышли на сцену как на национальном так и на транснациональном уровнях (Cashore et al 2004; Kortelainen & Kotilainen 2006a; McCarthy 2006; Visseren-Hamakers & Glasbergen 2007; Agrawal et al. 2008). Следует особо выделить роль гибридного социоэкологического характера процесса регулирования. Многие исследователи управления в области экологии считают биофизический, материальный и экологический миры пассивным контекстом для социальных акторов и институтов.

В последние два десятилетия в управлении лесами стран Северной Европы произошли значительные изменения, что в основном явилось следствием активизации усилий экологических НПО. Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF), Гринпис и «Друзья Земли», наряду с другими экологическими НПО стали уделять больше внимания вопросам сохранения лесов в 1980-е гг., когда остро встала проблема уничтожения тропических лесов.

---

* Forest Stewardship Council, или Лесной Попечительский Совет.

** Programme for the Endorsement of Forest Certification, или Программа Поддержки Лесной Сертификации

В 1990-е гг. внимание экологических НПО переключилось на северные страны, где они организовали несколько акций прямого действия и кампаний в СМИ в Великобритании, Германии и по всей Западной Европе, распространяя фотографии вырубленных лесов в северных странах и Канаде. Рыночные кампании были направлены на информирование европейских потребителей об уничтожении биоразнообразия и старовозрастных лесов. Они призывали потребителей к бойкоту производителей, покупающих древесину из этих лесов, оказывали давление на издательские дома, рекомендуя им не покупать бумагу у производителей, чья сырьевая база была расположена в местах особой природоохранной ценности. Одновременно читателям советовали интересоваться у издателей происхождением использованной ими бумаги. В результате крупные германские издательства стали интересоваться у поставщиков бумаги, из какой древесины она сделана (Sæther 1998; Cashore et al. 2007). Сфокусировав свои кампании на самых крупных издательствах, НПО побуждали и остальные, более мелкие, фирмы интересоваться практиками производителей бумаги в северных странах и Канаде. Давление со стороны потребителей вынудило некоторые издательства отказаться от покупки бумаги, произведенной из древесины некоторых областей, как случилось, к примеру, с издательским домом в Бритиш Колумбия (Hayter 2003). В середине 1990-х кампании распространились на Россию (Kortelainen & Kotilainen 2006a, Tysiachniouk 2009). Эти кампании продолжились в различных формах в 2000-е гг. и привели к значительным изменениям в лесоуправлении в Северной Европе.

Рыночные кампании перевели системы лесного регулирования с национального на транснациональный уровень управления. Они вывели на сцену новых значимых акторов, из которых особенно сильными оказались экологические НПО. К формированию лесной политики присоединились издательские дома, консультационные агентства, сертификационные органы и другие организации (Kortelainen 2008). Это привело к тому, что политические процессы стали транснациональными, так как многие из перечисленных вовлеченных акторов действовали прежде всего в международных сетях и оказывали воздействие на леса, находящиеся далеко за пределами своих государств. Была создана и стала применяться такая система негосударственного регулирования, как лесная сертификация (Cashore et al. 2007; Kotilainen et al. 2008). В соответствии со всеми этими переменами происходили и изменения в национальных политиках, законодательствах, практиках лесоуправления и принятия решений. В дискурсы государственного планирования и регулирования вошли такие понятия, как устойчивое лесопользование, биоразнообразие и вовлечение общественности в принятие решений.

Транснационализация и диверсификация сетей лесного управления привели к новым видам гибридных взаимодействий между акторами, кото-

рые до этого действовали относительно независимо друг от друга. Лесная сертификация и проекты модельных лесов, разработанные различными транснациональными акторами: представителями бизнеса и сетями экологических НКО, другими элементами гражданского общества — являются ярким примером гибридного управления. Благодаря этим изменениям государственное лесное управление дополнилось транснациональными гибридными сетями управления.

Сети управления являются транснациональными, так как деятельность по управлению лесами формируется сетями лесной промышленности, которая связывает места производства продукции с местами потребления, часто находящимися в разных странах. Таким образом, управление создает актор-пространство (Murdoch & Marsden 1995). Так как сети лесной промышленности транснациональны, актор-пространства также должны следовать их пространственно разбросанным взаимоотношениям, на всем их пути от наиболее удаленных лесов до глобальных центров политики и экономики. Сети многоакторного управления лесами пересекают географические границы, действуют и в лесах, и в городах, распространяют информацию через Интернет и СМИ, организуют офисы по всему миру, ярмарки, конференции и пр.

В литературе, посвященной управлению, часто упоминаются гибридность или гетерогенность систем, при этом авторы часто не рассматривают природу как актор управления. Однако в области природных ресурсов и экологического управления не-человеческие (природные) и экологические факторы оказывают сильнейшее влияние на процесс управления. Материальность, гибридность и вовлечение не-человеческого фактора в социальные отношения широко дискутировались в работах по экологической социологии, и в меньшей мере были отражены в теориях экологического управления (Bulkeley 2005). Как уже упоминалось, лесное управление — это комплексный процесс, в котором вовлеченные акторы обмениваются свойствами и оказывают взаимное влияние друг на друга. При этом материалы и экологические элементы леса могут воздействовать на лиц, принимающих решения, и на ход переговоров различных агентов, находясь при этом за тысячи километров в отдалении, а эти решения и переговоры могут оказывать влияние на социоэкологические черты лесных регионов, о которых идет речь.

Мы признаем, что природа является актором управления и вступает в актор-пространственные взаимоотношения. Поскольку мы рассматриваем лесные отношения, под природой мы понимаем прежде всего лес, от состояния которого зависит лесная промышленность. То есть лесное управление определяется, среди прочего, географически разнообразными социоэкологическими лесными ландшафтами и сообществами, которые производят различные виды лесного управления с географически разнооб-

разным количеством возможностей, поддержки, препятствий и сопротивления. К примеру, наличие на территориях коммерческого лесопользования старовозрастных лесов превращает эти леса в актора, мобилизующего экологические НПО на свою защиту и организующего арену переговоров многих национальных и транснациональных стейкхолдеров. Таким образом, природные элементы лесов играют важную роль в управлении и могут как облегчать его, так и усложнять. Такую же важную роль играют и экономические и политические отношения, соединяющие леса с процессами на различных пространственных шкалах.

Сети, организующие управление

Под сетью организующей управление здесь понимается инициатор и организатор конкретных управленческих решений. Обычно в такой роли выступает некая организация или сеть организаций. Сеть, организующая управление, производит стандарты регулирования*, под которым подразумеваются правила, тактики, инструкции, практики, кампании и другие инструменты, разрабатываемые и распространяющиеся через сети и направленные на изменение институтов на местах. В качестве примера можно привести сеть модельных лесов, в задачи которых входит суммирование, комбинирование, анализ информации о конкретных лесах и ситуациях и превращение ее в стандартизированное регулирование, которое впоследствии может быть реализовано в форме практик на местах. Кроме того, сети, организующие управление, включают в себя социоэкологические обстоятельства и ситуации, где регулирование как принимается к действию, так и оспаривается. Регулирование можно представить как систему мотивации, которая привлекает добровольно или вынуждает акторов или агентства (лесные корпорации, государственные структуры, ученые, работники лесной промышленности, лесовладельцы, издательские компании, потребители и многие другие) присоединиться к новым стандартам управления лесами и изменить свое отношение к практикам в лесах. Процесс регулирования зависит от оборота правил, информации, материальных объектов, представлений и различных других элементов, которые поддерживают работу сети. Если этот оборот, циркуляция прекратится и в сети ничего не будет происходить, сеть умрет и управленческие соглашения прекратят свое существование.

Сети, организующие управление создают и связывают между собой ядра глобального дизайна, переговорные форумы и места применения. Эти

---

* Понятие регулирования хорошо подходит для наших целей, так как может относиться одновременно и к действиям по контролю, и к положениям, которые регулируются.

элементы управления играют различную роль и обладают различными свойствами. Под ядрами дизайна мы подразумеваем ассоциации акторов транснационального пространства, которые разрабатывают правила, применимые в локальностях по всему миру. В том виде, в котором эти правила разрабатываются в ядрах глобального дизайна, они еще слишком абстрактны, чтобы их можно было сразу применить на практике и распространить в разные социо-экологические локальности и окружающие среды. Они нуждаются в адаптации, должны быть облечены в более осязаемые институциональные и рабочие формы, после чего они направляются к социально-экологическим контекстам пространства места. Как подготовка, так и правоприменение регулирования обычно проходят после нескольких раундов переговоров на различных гибридных форумах (Callon et al. 2002). Форумы состоят из интерактивных переговоров между людьми, при этом часто присутствуют и применяются такие элементы, как документы, исследовательские отчеты, законодательства, помогающие комбинировать, отфильтровывать и распространять информацию и практики. Форумы переговоров являются важным компонентом создания регуляторного продукта или его видоизменения и адаптации, через которые дизайн и применение находят путь друг к другу. На форумах происходит обсуждение продуктов регулирования всеми заинтересованными сторонами и преобразование их с тем, чтобы их можно было использовать на практике. Форумы могут организовываться ядрами дизайна в форме конференций, съездов, ассамблей либо в местах применения, в процессе локализации правил и практик, в форме рабочих групп, собраний стейкхолдеров, конференций местного или регионального (национального) уровня. Соответственно масштабы форумов могут быть разными, от глобальных до локальных. Но, независимо от уровня и масштаба, они всегда гибридные, в них участвуют как транснациональные, так и локальные акторы.

Места применения представляют собой локальности, где разработанный в ядрах продукт становится реальным правилом, которое можно реализовать в конкретную практику. Места применения имеют свои национальные, природные, социальные особенности, которые создают дополнительные возможности или препятствия для регулирования.

Сети, организующие управление, ядра дизайна и форумы, не действуют изолированно друг от друга, они пересекаются, и претерпевают влияние других ядер, сетей и форумов. Процесс «снабжается информационным топливом» со стороны науки и других источников информации, касающихся рассматриваемой проблематики. Он получает большую часть своей «энергии регулирования» от наиболее масштабных ядер глобального дизайна, которые мы называем мега-ядрами и от сформулированных ими основных принципов и ценностей. Ниже мы рассматриваем более детально элементы управления.

Ядра глобального дизайна и координации

Ядра глобального дизайна представляют собой центры пересечения и совместного действия различных акторов и их сетей, в которых конструируются новые методы управления, воплощаясь в продукт ядра в форме правил, норм, моделей, стратегий, тактик, рекомендаций, стандартов, регулирующих деятельность акторов на местах. Именно в таких ядрах вырабатываются, планируются и стандартизируются транснациональные принципы управления. Ядра дизайна имеют воздействие на места, где регулирование должно применяться.

Ядра объединяют сети, созданные по инициативе НПО, бизнеса, государств. В ядрах глобального дизайна они работают вместе, объединяются, границы их сливаются. Несмотря на то что каждая сеть имеет и отстаивает в этом диалоге свои интересы, они в большей степени работают на продукт, и ядро глобального дизайна представляет собой институт их сотрудничества. Мы называем их «ядрами» из-за их центрального (в прямом или переносном смысле) места во взаимодействии сетей управления. Они могут быть ядрами в пространственном и (или) во временном измерениях, так как подразумевают усиленное взаимодействие в определенном месте и (или) в определенное время. Они могут возникать в конкретном географическом месте, где их агенты (участники) встречаются для переговоров. Они также могут возникать в форме некоего периода интенсивных контактов: взаимоотношений, общения и информационного обмена между акторами, физически разбросанными по всему миру, но связанными между собой в сеть. При этом ядра не обязательно находятся в определенном месте в физическом пространстве, но действуют в качестве центра сетей и соединяют в единое различные места. Транснациональные ядра могут быть рассредоточены и взаимодействовать посредством интернет-связей; они чаще всего не привязаны к определенному месту и не существуют в каком-либо одном центре, но объединяют своих участников через сеть гибридных форумов или иным способом. У ядра может быть некий координирующий орган, как, скажем, штаб-квартиры ООН, Евросоюза, Лесного Попечительского Совета и пр. Такой координирующий орган является центральным узлом ядра дизайна, но при этом все акторы и сети, вовлеченные в разработку регуляторного продукта в какой бы то ни было степени, через свои взгляды и точки зрения, дискурсы, теории, также являются частями этого ядра (Тысячнюк 2006: 118). Иными словами, в пространственном выражении ядра дизайна могут существовать в форме концентрации разбросанных сетей или в виде пересечения этих сетей, а во временном выражении — в режиме часового времени или «безвременного времени» новых коммуникативных технологий. Они могут существовать в различных пространственных и временных формах одновременно и могут менять свои формы со временем.

Ядра могут быть точечными, что означает, что взаимоотношения строятся в форме личных встреч, проходящих в конкретном месте. Следует оговориться, что название «точечные» условно, так как по своей сути ядра не могут быть точечными. Их задачей является разработка продукта, который будет применяться во всем мире, а «точечная» встреча в конкретном месте предваряется долгими виртуальными и телекоммуникационными контактами, которые играют решающую роль в создании ядра. Для большей наглядности эту разновидность ядер можно назвать виртуально-точечными. Другой разновидностью являются относительно «прикрепленные» к месту и «растянутые во времени» ядра в форме офисов и штаб-квартир. Здесь также имеет смысл подчеркнуть огромную роль телекоммуникационных технологий в актуализации этих ядер. Офисы правильнее будет назвать «офисными сетями», идет ли речь о НКО или ТНК, так как, по сути, теперь уже ни у тех, ни у других не существует головного офиса, в котором аккумулировалась бы вся имеющаяся информация или было бы строгое разделение компетенции по отдельным офисам. Все больше проявляется тенденция, когда одним и тем же вопросом (к примеру, сертификацией) занимаются разные офисы сети, фокусируя внимание на разных его аспектах. Наиболее стабильными ядрами дизайна являются сети офисов экологических НКО, штаб-квартиры транснациональных компаний, министерства различных стран. В противовес можно привести пример «точечного» Киотского договора. Правда, несмотря на свою «точечную» природу, Киотский протокол был и остается сильным ядром глобального экологического дизайна, создавшим целый ряд новых ядер дизайна и форумов в различных местах. Такие ядра обычно носят имя по месту первой встречи, к примеру, Монреальский протокол и др.

Итак, ядра дизайна включают сети акторов, которые, оперируя внутри ядра, формируют методы управления, конструируют принципы, на которых будут строиться широко применяемые правила, нормы, модели, стратегии, тактики, инструкции и прочие инструменты, нацеленные на управление в глобально значимой области, в нашем случае, на управление лесами. Их можно назвать ядрами в силу того, что они аккумулируют и спрессовывают дискурсивные, политические, научные, материальные, экологические и прочие гетерогенные ресурсы с целью выработки регулирующих стандартов. Они состоят из интенсивных и относительно постоянных взаимодействий и могут существовать в более институализированных формах, таких как компании, экологические НПО, государственные структуры, а также состоять из агентов, принадлежащих к различным институциональным полям, но включенных в общий процесс формирования продукта ядра глобального дизайна.

Хотя ядра дизайна существуют или образуются внутри каждой относительно ограниченной сети, они никогда не являются закрытыми система-

ми с непроницаемыми границами. Напротив, они являются сложными агентами, находящимися на пересечении нескольких транснациональных сетей. Они «добывают строительные кирпичики» регулирования из различных источников: из локальностей, от других ядер, от различных сетей. Информация собирается акторами, анализируется, трансформируется и обрабатывается внутри ядра.

К примеру, в лесной области, так как подразумевается, что транснациональное управление лесами работает глобально, ядра нуждаются в какой-то информации о вопросах и характеристиках этих конкретных локальностей, раскиданных по всему миру. Агенты внутри каждого ядра должны учитывать и отвечать на эту гибридную информацию. Они должны иметь представление обо всех возможных последствиях применения глобального регулирования в любых обстоятельствах. Роль ядра похожа на роль призмы, в которой концентрируется и абсорбируется смешанная неопределенная субстанция (свет), чтобы трансформироваться затем в хорошо структурированные и дифференцированные цвета спектра. Эта смешанная субстанция для ядер дизайнера в управлении лесами — это информация, относящаяся к лесной экологии, лесной промышленности и лесным компаниям, рынкам бумаги и других продуктов переработки леса, и прочим вопросам.

Эта информация переходит от различных локальностей с разными социо-экологическими элементами и от разных стейкхолдеров. В ядре информация творчески перерабатывается агентами, входящими в его структуру, и в результате вырабатывается некий регулирующий продукт. Этот регуляторный продукт должен быть стандартизирован, т.е. отделен от всякого конкретного места, чтобы стать применимым в возможно большем количестве локальностей. Непривязанность к месту лесного управления необходима до момента начала его применения. Оно должно быть «переносимо» и применимо одновременно во многих локальностях по всему миру, и должно быть приспособлено для адаптации к многочисленным экологическим, социоэкономическим и политическим условиям. Процесс стандартизации состоит в отделении и абстрагировании от проблем в какой-то конкретной локальности, в ходе которых выделяются отдельные концептуальные наиболее общие аспекты этих проблем, и разработке генерализованного алгоритма их решения (Sayer 1992: 87). При применении этого принципа к лесному управлению мы можем сказать, что гетерогенные характеристики глобальных лесов сведены к неким очень широким понятиям, таким как леса высокой природоохранной ценности, права коренных народов, старовозрастные леса и другие. В процессах абстрагирования и стандартизации важную роль играет наука, так как она предоставляет информационные ресурсы для разработчиков дизайнов управления. В мире существует огромное количество различных исследований, касающихся лесов, которые частично используются при разработке стан-

дартов. Иногда разработчики дизайнов используют приемы изучения кейсов или проведения пилотных исследований для апробации дизайнов. Итак, ядра редко рожают практики регулирования, которые можно применять напрямую, чаще речь идет об общих стандартах, нуждающихся в адаптации к конкретному месту.

Ядра могут быть разного масштаба. Мега-ядра включают огромное множество сетей и решают очень широкие вопросы управления. В качестве примера мега-ядра можно привести Организация объединенных наций (ООН), которая занимается великим множеством вопросов от международной торговли до прав человека, борьбы за мир, экологии и многих других. Под эгидой одного и того же мега-ядра могут возникать более мелкие ядра, которые иногда даже представляют противоположные интересы. К примеру, под эгидой ООН находятся Всемирная торговая организация (ВТО) и Экологическая программа ООН (United Nations Environmental Program-UNEP), которые защищают противоположные интересы. Мега-ядра инициируют определенные процессы мега-управления, дающие начало новым ядрам. В случае с ООН примером может быть процесс Рио, запущенный на саммите Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Саммит Земли — это мега-форум, вылившийся в процесс продвижения устойчивого развития, который каждые пять лет организует форумы: Рио+5, Рио+10. Процесс Рио дал начало еще двум основным ядрам дизайна: программе устойчивого развития Агенда 21 и Конвенции по биоразнообразию, занимающейся вопросами защиты биоразнообразия. На саммите Земли в Рио не удалось принять Лесную Конвенцию, вместо нее были приняты Лесные Принципы, которые были взяты на вооружение НПО и легли в основу лесной сертификации. Агенда 21 постепенно потеряла свою значимость. А Конвенция по биоразнообразию продолжает активно развиваться и стала важным регулятором охраны биоразнообразия по всему миру. В рамках организаций, связанных с ООН, процесс Рио продолжился в ходе различных последовавших форумов, заседаний и других международных ассоциаций (к примеру, Межгосударственный Форум по Лесам и Межгосударственный Совет по Лесам), которые были организованы для продвижения сотрудничества между странами в области устойчивого лесопользования, лесовосстановления и торговли лесом. Они попытались добиться внедрения разработанных принципов в странах — членах этих соглашений (Rosendal 2001).

Несмотря на свои неудачи и проволочки, процесс Рио с его Лесными Принципами продолжал работать в качестве ядра мега-управления, оказывая значительное воздействие на многие другие ядра, в том числе, на продвигаемые НПО, например, на сертификационную систему Лесного Попечительского Совета (Forest Stewardship Council, или FSC). Разработчики ядра FSC создали систему, включающую концептуальную информацию по управлению лесами, основанную на тех же принципах трех-полюсного

устойчивого развития, предполагающего равновесие и учет экономических, экологических и социальных интересов, которые были разработаны и продекларированы в десяти Лесных принципах на форуме в Рио в 1992 г. Лесной попечительский совет, или FSC, был создан в 1993 г. при сотрудничестве НПО с лесным бизнесом с целью продвижения по всему миру концепции устойчивого развития лесов. Сертификационная система FSC создавалась широкой коалицией гражданского общества, включающей экологические НПО, профессионалов лесной отрасли, прогрессивных лесоторговцев и активистов-защитников лесов. Сертификация стала «маркером», позволяющим потребителям из экологически чувствительных развитых стран быть уверенными в том, что, когда они покупают предметы из древесины, они не способствуют при этом уничтожению лесов высокой природоохранной ценности. FSC является многоуровневым и многоакторным НПО с демократическим управлением. Сеть FSC координируется из международного центра FSC в Бонне, Германия. Основными целями международного Центра являются общая координация многоуровневой системы FSC и выработка глобальных стандартов управления.

Ядра дизайна могут иметь под-ядра, или «ядра-спутники». Так, сертификация FSC традиционно продвигалась сетью WWF, которая создавала по всему миру институты поддержки лесной сертификации: сертификационные центры, консультационные организации, центры обучения. WWF стремилась вывести эти организации из-под своего непосредственного патронажа и сделать их самостоятельными. К примеру, они создали организацию «Всемирная сеть лесов и торговли»*, куда входили производители древесины, вставшие на путь сертификации и группы покупателей из стран потребления этой древесины. Целью организации было информационное соединение производителей и потребителей, для продвижения идеи сертификации среди производителей древесины. Эта сеть, действующая под эгидой WWF и являющаяся продуктом ее дизайна, но обладающая при этом самостоятельностью, является ядром-спутником FSC.

Сети мирового бизнеса с их штаб-квартирами и сети транснациональных НПО, таких как Гринпис, WWF и IUCN (МСОП, Международный Союз Охраны Природы) с их головными офисами, являются ядрами глобального дизайна, поскольку вырабатывают регулирующие продукты для применения во многих странах по всему миру.

В качестве примера бизнес-сети, являющейся ядром глобального дизайна, приведем транснациональную лесную компанию Стора Энсо, действующую в более чем 40 странах мира. Компания произошла от слияния шведской и финской компаний и поэтому имеет головные офисы в обеих странах, однако все офисы работают в транснациональных пространствах.

---

* Global Forest and Trade Network, или GFTN.

В компании вырабатываются общие политика и практики, общая корпоративная культура для всех ее подразделений во всех локальностях. При этом функции дизайна различных аспектов общей политики разделены между разными офисами исходя из соображений удобства, функциональной целесообразности, близости к ресурсам. Топ-менеджеры компании базируются в стоковольмском офисе, так как он удобно расположен по отношению к аэропорту и это облегчает передвижение руководящего состава по миру. Также стоковольмский офис занимается вопросами лесной сертификации. В стоковольмском офисе эксперты разрабатывают модели для апробации в различных странах, где применяются новые методы управления и тестируются сертификационные системы. Они, в частности, пытаются примирить две сертификационные системы — FSC и Программу инициации лесной сертификации [Program of Endorsement of Forest Certification (PEFC)], чтобы покупатели признавали и ту и другую, так как компания вынуждена работать с обеими системами.

Офис в Хельсинки занимается вопросами корпоративной политики устойчивого развития, в частности, вопросами безопасности труда. Выработанная ими политика в области охраны труда также является единой и обязательной к исполнению во всех локальностях, где действуют подразделения компании Стора Энсо, и она соответствует требованиям Международной Организации Труда (МОТ). Таким образом, Стора Энсо является ядром глобального дизайна, которое использует продукты других ядер, с одной стороны, ядра FSC, с другой — МОТ, но и сама разрабатывает стандарты. От этого ядра разработанные практики идут к конкретным локальностям в 40 странах мира, где действует компания Стора Энсо. Расположение некоторых других офисов компании диктуется близостью к ресурсам, как, например, офис в Иматре, руководящий российскими подразделениями Стора Энсо. Компания также вовлечена по всему миру в стратегические партнерские отношения с ядрами НПО, к примеру с UNDP*, WWF, HCV**. Такое партнерство осуществляется в форме рабочих групп или участия в различных форумах и переговорных процессах, таких как Лесной диалог, процесс ФЛЕГ и генеральная ассамблея FSC.

Другим примером ядра глобального дизайна, в данном случае сеть НПО, является WWF. У WWF есть множество офисов, работающих по всему миру, локализация которых также определяется удобством и функциональной целесообразностью. К примеру, головной офис организации расположен в Швейцарии из соображений налогообложения (в Швейцарии НПО не облагаются налогами). Как в любом ядре дизайна, офисы эти вырабатывают

---

* United Nations Development Program, Программа ООН по устойчивому развитию в развивающихся странах.

** High Conservation Value.

глобальные продукты, которые затем реализуются в различных странах и локальностях. Вопросы, связанные с лесами в европейской части России, координируются большей частью международным офисом WWF, расположенным в Швейцарии, но какие-то вопросы при этом координируются германским офисом во Франкфурте, например, они работают с покупателями российской древесины и занимаются поисками финансирования для российских проектов. Проблемы же российских лесов, расположенных на Дальнем Востоке, координируются из вашингтонского офиса WWF. Офис WWF-США вовлечен в активную работу, связанную с лесами Латинской Америки и Азии, так как это удобно с географической точки зрения. Всемирная программа «Леса для жизни» является частью более обширной всемирной программы Эко-регионов. Эта программа выделяет регионы не на географическо-политической основе, а исходя из соображений экологических (территории обитания редких видов). Так как, к примеру, экорегион Амур-Хейлоджанг включает в себя как территории России, так и Китая, для WWF-США является логичным заниматься лесными вопросами Китая и российского Дальнего Востока. Это объясняется функциональным удобством: к примеру, занимаясь одновременно лесами России и Китая, вашингтонский офис получает возможность отслеживать нелегальную российскую древесину, которая перерабатывается в Китае и поступает в США уже в виде готовой продукции. Российский Дальневосточный офис WWF, с одной стороны, находится в ведении московского офиса WWF, а с другой, гораздо теснее сотрудничает с WWF-США, чем с его международным офисом. Что касается Европейских стран, НПО Великобритании очень активны в отношении российского Дальнего Востока и Китая, тогда как НПО Германии и Нидерландов больше интересуются европейской частью России. Структура сети WWF в основном совпадает со структурами прочих сетевых организаций. К примеру, головной офис Гринпис находится на знаменитом корабле «Воины Радуги» в Амстердаме, принесшем известность радикальной экологической организации. Вопросами российских старовозрастных лесов занимается в большей степени Гринпис Германия, так как именно здесь находятся основные покупатели древесины, поступающей с Северо-Запада России. Амазонскими лесами занимаются два офиса — один из них в Манассе, в непосредственной близости к ценным тропическим лесам Амазонки, другой в Сан-Пауло, где находятся бизнес-центры корпораций, закупающих эту древесину (Тысячнюк 2008).

Места применения

Под местами применения мы подразумеваем места, где реализуются и институализируются официальные и неофициальные правила и требова-

ния нового управления. Этот процесс всегда включает интерпретацию и «раскодирование» содержания транснационального регулирования, для приведения его в соответствие с местными условиями. Так, в лесной области местами реализации могут быть конкретные проекты лесной сертификации, территории локальных лесных конфликтов или применения международных конвенций, направленных на внедрение более широких и принятых на глобальном уровне изменений в существующее лесопользование, лесопользование или лесосохранение. Они являются местами, где проявляются социальные и экологические последствия управления ядра глобального дизайна. При локализации глобального дизайна образуются различные гибридные форумы, где происходит взаимное влияние различных групп в ходе обсуждения вопросов, связанных с лесопользованием. К примеру, в месте применения компания, проходящая процесс сертификации, сертификационные органы, эксперты, которых нанимает компания и многие стейкхолдеры и местные граждане участвуют в интерпретации того, что именно должно быть сделано, чтобы соответствовать стандартам сертификации. Даже в одной конкретной стране сертифицированные территории сильно отличаются друг от друга в вопросах принятия решений и лесопользования, несмотря на то, что обладатели сертификатов ведут свою деятельность в соответствии с одними и тем же стандартами FSC (Malets, Tysiachniouk 2009). Акценты и глубина применения стандартов зависит от вклада стейкхолдеров в переговорный процесс. Это делает лесную сертификацию в какой-то степени зависимым от места, хотя и транснациональным, регулированием, со своими правилами и процедурами, заключенными в единых стандартах, которые, однако, могут пониматься по-разному. Глобальные правила сертификации могут противоречить национальному законодательству или его интерпретациям и неформальным правилам, а потому продукт дизайна при переносе его в практики на местах часто искажается.

Места применения являются местами реализации сразу многих дизайнов. Лесопользование варьируется по регионам и в каждом конкретном месте проявляется по-своему. Пространства места соединяются с различными сетями акторов и ядрами дизайна, имеющими различный состав, и действующими в различных пространственных шкалах. Эти отношения смешиваются друг с другом и перекрываются, воздействуют на регионы и локальности в пространственном и временном выражении. Лесопользование в локальности — это комбинация локальных и транснациональных отношений, пересекающих пространственные шкалы, и, в то же время, связывающих локальности с другими шкалами, например, региональными и национальными (Kortelainen & Kotilainen 2006b: 179).

Выраженные в пространственном и временном смысле комбинации отношений обладают свойствами, которые делают возможными разные

формы лесного управления. Социокультурный и социоэкологический контексты влияют на возможность локализации продукта ядра глобально-го дизайна. К примеру, исследование, посвященное тому, как WWF продвигал сертификацию FSC в различных регионах России, показало, что в Европейской части России торговые отношения с Западно-Европейскими странами создали благоприятствующие условия для сертификации, в то время как на Дальнем Востоке, где торговля традиционно ведется с Китаем, такой режим багоприятствования отсутствовал (Tysiachniouk & Reisman 2004). Экологически чувствительные западноевропейские потребители потребовали от российских компаний участия в сертификации, так как хотели быть уверенными в легальности древесины и не нанесении ущерба окружающей среде, тогда как китайские покупатели были готовы скупать любую древесину и не задавались подобными вопросами. Именно поэтому WWF сумел использовать рыночные механизмы для продвижения сертификации в европейской части России, тогда как на Дальнем Востоке это было затруднительно (Tuschianouk & Reisman 2004). Пользуясь нашим понятийным аппаратом можно сказать, что в приведенном примере различные комбинации отношений, существующие в данных регионах, способствовали или препятствовали продвижению инициатив по продвижению лесной сертификации (Gale 2004).

Управление лесами многими все еще понимается как вертикальный процесс, в котором разработанные в экономических и политических центрах правила механически применяются на сырьевой периферии. Окружающая среда и сообщества в местах применения представлены здесь пассивными объектами применения изменений, определенных регулированием сверху. В нашем представлении, они далеко не пассивны. Мы видим в них социальных и экологических агентов, не просто получающих регулирующие правила, но принимающих активное участие в их адаптации и применении и демонстрирующих высокую способность изменять содержание управления на местах, а порой даже препятствовать ему. Продукт ядра глобального дизайна, который приходит в локальность для применения, фактически является для нее «пред-дизайном». Пред-дизайн несет в себе информацию, циркулирующую по управленческим сетям и информирующую стейкхолдеров о возможных изменениях в потенциальных областях управленческих решений. Эта информация аккумулируется и перерабатывается учеными, представителями НПО и другими сторонами, участвующими в адаптации стандартов. При этом они должны быть в курсе способствующих и препятствующих применению стандартов характеристик потенциальных мест применения и учитывать их. Бессмысленно разрабатывать дизайны правил, кампаний или других инструментов регулирования, если они не смогут быть применены в намеченной для них области. Таким образом, дизайны стандартов регулирования реализуются,

т.е. трансформируются в актуальные практики или материальные аспекты в ходе процесса сотворчества с актерами каждого конкретного места и учетом его социальных и экологических особенностей и отношений. Когда конкретные региональные и локальные ограничивающие адаптацию условия вмешиваются и вступают в противоречие со стандартами управления, создаются различные версии управления в каждом месте применения. Стандарты регулирования должны быть обсуждены в локальностях, их нужно расшифровать, и это приводит в разных местах к более или менее различным результатам. Социальные и экологические «разрешающие возможности и препятствия» предполагают разное отношение к разным формам и вариантам лесного управления со стороны регионов. Иногда потенциальные места применения не способны отвечать требованиям стандартов, и местное сопротивление может заблокировать попытки нового регулирования, как это случилось в вышеупомянутом примере с сертификацией FSC на российском Дальнем Востоке. На этом основании мы можем утверждать, что локальные акторы, оперирующие в конкретном социальном и экологическом контексте конкретной местности являются активным элементом лесного управления.

Форумы переговоров

Как уже говорилось, между ядрами дизайна и местами применения существует двустороннее движение, и именно в этом процессе двустороннего движения на сцену выходят форумы переговоров. Форумы играют большую роль как при подготовке продуктов глобального дизайна, так и при их адаптации для применения в локальностях. Ядра дизайна организуют форумы переговоров для тестирования и дальнейшей разработки управления. В ходе переговорного процесса стандарты регулирования переводятся в более конкурентоспособные и реализуемые операционные правила и процедуры. Операционализация (обработка) происходит через несколько последовательных и пересекающихся друг с другом раундов переговоров, в которые вовлекаются акторы разного уровня для приведения продукта глобального дизайна в соответствие с условиями в каждой стране или регионе, куда они привносятся. Форумы состоят из гетерогенных собраний акторов, включающих экспертов из различных областей, а в некоторых случаях и заинтересованных граждан.

Ядра дизайна и форумы могут находиться в разных взаимоотношениях. Мы уже писали, что ядра дизайна могут сами создавать форумы переговоров. Бывают случаи, когда форум создается в альтернативу существующему ядру актерами, находящимися в оппозиции к нему. Такой форум сам может стать ядром дизайна. К примеру, по образу и подобию Мирового эко-

номического форума, продвигающего неолиберальную модель экономики, были созданы Мировой и Европейский гражданские форумы, которые с 2001 г. проводятся ежегодно. С 2006 г. Мировой гражданский форум стал проводиться во многих регионах, включая Латинскую Америку и Африку.

Форумы переговоров могут также создаваться сразу несколькими ядрами дизайна. Примером такого форума в лесной области является Лесной Диалог, созданный при участии таких ядер глобального дизайна, как Мировой Банк, Всемирный Совет Бизнеса по устойчивому развитию (ВСБ), Международный институт по экологии и развитию, Всемирный институт ресурсов. Главной движущей силой этого форума являются представители крупного бизнеса, хотя они не акцентируют своей организующей роли в этом деле. В рамках закрытых заседаний ВСБ они разрабатывают мировые стратегии бизнеса. Лесной Диалог при этом играет роль источника информации о состоянии лесов и проблем, с ними связанных, необходимой для рабочей группы ВСБ по лесам, а также площадкой переговоров с международными сетями НПО и другими представителями гражданского общества. На форуме Лесной Диалог собираются представители, как бизнеса, так и гражданского общества, эксперты, другие заинтересованные лица, и обсуждают проблемы лесов. Встречи Лесного Диалога обсуждают те темы, которые актуальны для всего мира и на которые крупный бизнес должен как-то отреагировать. Тематические диалоги проводятся сериями в различных странах, к примеру, серии диалогов, посвященных борьбе с бедностью, вопросам глобального изменения климата, лесной сертификации и др.

Лесной Диалог подключается и к работе других лесных форумов. В частности, перед министерским переговорным процессом по проблемам правоприменения и управления лесами [Forest Law Enforcement and Governance (FLEG)] Лесной Диалог собирался и обсуждал вопросы борьбы с нелегальными рубками, чтобы выработать общую для бизнеса и гражданского общества позицию и стратегию, и позже, в ходе участия в переговорном процессе FLEG отстаивать ее перед представителями государств. Целью Лесного Диалога является сокращение конфликтов и поиск общего понимания вопросов, относящихся к лесопромышленности. К примеру, проводились диалоги по примирению двух конфликтующих систем сертификации — FSC и PEFC. Существование двух систем и конфликт между ними неудобны для крупного бизнеса, работающего в разных странах, так как это препятствует введению единого стандарта для всех предприятий корпорации. Поэтому на встречах предпринимались попытки примирения и взаимного признания двух этих систем. Другим примером обсуждения на Лесном Диалоге с целью найти компромиссный подход является проблема мелких лесных собственников, которым, не очень подходит сертификация FSC. Лесной Диалог, таким образом, способствует выработке дизайна сра-

зу несколькими ядрами. Например, проблема мелких лесных собственников одновременно обсуждается на генеральной ассамблее FSC и работа Лесного Диалога способствует принятию новых решений ядром FSC.

Взаимоотношения между ядром глобального дизайна и созданными им форумами мы рассмотрим на примере ядра FSC и форумов, инициированных им. Ядро FSC включает в себя как составную часть различные форумы. В системе FSC международные рамочные стандарты разрабатывались тремя палатами с равным представительством социальных, экологических и экономических сил и равнозначным представительством северных и южных стран. Готовый продукт дизайна спускается к локальности через национальную инициативу, так же состоящую из экономической, экологической и социальной палат. Она адаптирует общие стандарты к контексту конкретной страны. Разработка национальных стандартов тоже представляет собой форум переговоров, на котором акторы интерпретируют общие международные стандарты и переводят их в разряд специфических для конкретной страны, включающих в себя показатели и индикаторы выполнения этих общих принципов и критериев. Однако следует отметить, что национальные инициативы создаются не во всех странах, и даже если они созданы, процесс разработки национальных стандартов и их обязательной аккредитации занимает иногда до 10 лет. Поэтому в ожидании национального стандарта индикаторы к общим принципам и критериям позволено разрабатывать самим сертификационным органам, т. е., они ответственны за адаптацию стандартов к местному контексту в отсутствие национальных стандартов. После того как национальные стандарты прошли аккредитацию, все сертификационные органы должны руководствоваться ими.

Процесс разработки стандартов является динамическим и непрерывным, так как в ходе их применения возникает обратная связь, и если некий критерий не работает во многих местах применения, то вместо него разрабатывается новый международный стандарт. Для переработки стандартов члены палат FSC собираются на форум — Генеральную Ассамблею, которую организуют раз в три года. Между ассамблеями заинтересованные стороны с разных концов планеты посылают инициативные предложения об изменении работы ядра. На Генеральной Ассамблее эти предложения обсуждаются: сначала в палатах, затем в ходе неформальных переговоров представителей палат, затем проходит голосование на общем собрании Ассамблеи. После этого силами работников офиса или рабочих групп принятые решения оформляются в форме продукта дизайна. Таким образом, ядро FSC создает форум переговоров по поводу каждого изменения международного стандарта.

Новые правила лесного управления обрабатываются сначала путем переговоров на форумах, которые могут сформироваться в более открытых формах, например, в СМИ, или в более закрытых, в электронной переписке

ке или личных встречах различных акторов. Форумы переговоров могут быть организованы акторами, не входящими в ядро, т.е. быть гибридными — это могут быть медиа продукты, конференции, собирающие людей из разных групп (НПО, компаний, государства) для обсуждения лесного управления.

Говоря о форумах, выполняющих роль агента адаптации глобальных стандартов к локальностям, следует отметить, что, чем менее конкретен спускаемый стандарт, тем важнее роль форума, так как он в этом случае не просто адаптирует правило к конкретной местности, но становится соавтором нового дизайна. В качестве примера такого форума можно вспомнить рабочие группы модельных лесов. К примеру, в процессе создания Модельного леса Прилузье в республике Коми в России, в рабочую группу модельного леса были вовлечены представители разных уровней государственной власти, НПО, местного сообщества и многочисленные эксперты. За более чем 10-летний период своей деятельности рабочая группа устраивала регулярные встречи для обсуждения применения на практике различных инноваций (Тысячнюк 2008). Согласно требованиям FSC, план лесоправления должен обсуждаться также и с местными стейкхолдерами каждого лесного поселка, вследствие чего ежегодно проводилось большое количество форумов переговоров по каждому случаю сертификации. В ходе этих форумов их участникам приходилось творчески решать множество задач. К примеру, сертификация FSC требует одновременного соответствия национальному законодательству и сертификационным стандартам. Если требования тех и других противоречат друг другу, как, к примеру, в случае с сохранением биоразнообразия в Российском лесном кодексе 2007 г. и стандартах FSC, то противоречие разрешается по-разному в разных регионах. Так, в Республике Коми государственные структуры не штрафуют лесозаготовительные предприятия за то, что те оставляют ключевые биотопы в местах рубок, тогда как в Карелии компании долгое время платили штрафы за это.

Заключение

В данной статье мы сформулировали наше понимание взаимодействия сетей лесного управления с целью пролить свет на сложные и постоянно меняющиеся процессы, происходящие в них.

Лесное управление предстает перед нами как многоуровневый процесс, в который добровольно или вынужденно вовлекаются такие акторы как транснациональные лесные корпорации, государственные органы, сетевые транснациональные, национальные и местные НПО, представители лесной науки, работники лесной промышленности, лесовладельцы, изда-

тельские компании, потребители лесной продукции и многие другие. В нижеприведенной схеме показано, как на уровне глобального управления в транснациональных пространствах создаются ядра глобального дизайна разного уровня (мега-ядра, занимающиеся очень крупными вопросами, к примеру, устойчивого развития, и более мелкие ядра, где решаются более специализированные задачи, в нашем случае — лесного управления). В ядрах дизайна информация, поступившая из мест применения и с форумов, обобщается и операционализуется, вырабатываются новые глобальные нормы и правила, отвечающие требованиям меняющегося контекста. Эти стандартные правила спускаются к местам их применения, где под воздействием местного контекста и факторов, способствующих и препятствующих их реализации, становятся конкретными практиками. Центральное место в данной схеме занимают форумы переговоров, играющие ключевую роль в обоих процессах, так как именно на форумах происходит обсуждение, помогающие работать механизмам глобального управления.

Рис. 1. Процесс производства управления в сетях

На форумах происходят, с одной стороны, процессы первичной обработки назревших проблем, которые в ядрах находят стандартизированные формы решений, закрепленных в нормах и правилах глобального дизайна. Форумы переговоров играют также роль «передаточного звена» для двустороннего движения информации от ядер глобального дизайна к местам применения и обратно. В процессе движения стандартов от ядер дизайна к местам реализации на форумах происходят обсуждения очень общих стандартов, в результате чего они приобретают очертания практик, применимых в локальностях. С другой стороны, через форумы осуществляется обратная связь с мест применения этих норм к ядрам дизайна, ставятся задачи обновления и коррекции этих норм в соответствии с запросами с локального, регионального и национального уровней. Попадая в ядра, эти конкретные запросы обрабатываются и вновь стандартизируются.

Мы уделили особое внимание пространственным отношениями, представили лесное управление как транснациональный процесс, где ядра глобального дизайна и реализация норм в конкретных лесах, также как и форумы, находятся в постоянном взаимодействии. Такой взгляд не совпадает с широко распространенным пониманием процесса лесного управления как иерархического процесса, при котором правила, разработанные в экономических и политических центрах, механически применяются на периферии. Места лесозаготовок и лесные сообщества понимаются сторонниками такого подхода как пассивные образования, где происходят изменения, определяемые «верхушкой» и спускаемые «сверху». В нашем представлении роль мест применения далеко не пассивная. Мы понимаем их как социоэкологические единицы, которые не просто принимают разработанные где-то новшества, но играют активную роль в преобразовании стандартизированных норм в реальные практики на местах, а также имеют возможность оказывать значительное воздействие на само содержание лесного управления в местах применения, а порой и препятствовать их применению.

Следует отметить, что между ядрами и форумами существует очень зыбкая грань, так как со временем они могут меняться ролями и тогда форумы переговоров становятся ядрами дизайна и наоборот. Они также могут выполнять, в большей или меньшей степени, обе задачи. Таким образом, единственным стабильным элементом взаимодействия в глобальном регулировании являются места применения стандартов.

Мы выделили несколько наиболее общих аспектов процесса глобального регулирования. Во-первых, всегда существует влияние пред-дизайна, собирающего всю информацию, циркулирующую по сетям управления и информирующего различных стейкхолдеров о тех факторах локального контекста, которые могут способствовать или мешать реализации новых норм правил и стандартов. Эта информация, обычно предоставляемая

наукой, оказывает свое влияние на процесс планирования и разработки регулирования, так как целью разработчиков дизайна является создать продукт реально применимый на местах, а не некий идеальный регуляторный кодекс. Во-вторых, созданный стандарт регулирования материализуется, т.е. трансформируется в конкретные практики и материальные аспекты в ходе процесса сотворчества в каждой конкретной локальности с ее конкретным социоэкологическим контекстом. Когда стандарты глобального управления входят в соприкосновение со способствующими и препятствующими их применению факторами местного и регионального контекстов, они изменяются и при этом создаются разные версии регулирования, подходящие для данного конкретного региона. Стандарты регулирования, таким образом, нуждаются в обсуждении на местах, их необходимо «раскодировать» и найти конкретные решения применения нормы, разные в разных локальностях. В-третьих, социоэкологические особенности места могут обусловить избирательное принятие глобального регулирования. Встречаются случаи, когда в каком-либо месте невозможно добиться соответствия каким-либо стандартам, и исполнение их блокируется. Это еще раз доказывает, что социоэкологическое окружение в местах лесозаготовки является активным элементом лесного регулирования.

Литература

Тысячинок М.С. Особенности взаимоотношений бизнеса и гражданского общества в условиях глобализации // Роль гражданского общества в стимулировании корпоративной социальной ответственности в лесном секторе России: Научные доклады МОНФ. Вып. 202. М., 2008. С. 5–11.

Тысячинок М.С. Развитие демократических форм принятия решений в процессе построения модели устойчивого лесопользования в Прилузья // Роль гражданского общества в стимулировании корпоративной социальной ответственности: Научные доклады МОНФ. Вып. 202. М., 2008. С. 62–103.

Тысячинок М.С. НГО между глобализацией и локализацией: Роль глобальных процессов в мобилизации общественного участия в лесных поселках // Журнал социологии и социальной антропологии. Специальный выпуск. Негосударственные механизмы управления в глобальном обществе. 2006. Т. IX. С. 113–148.

Amin A. Spatialities of globalisation // Environment and Planning A. 2002. Vol. 34. P. 385–399.

Arts B. The global-local nexus: NGOs and the articulation of scale // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2004. Vol. 95. N 5. P. 498–510.

Blaikie P. Understanding environmental // Morse St. & Stocking M. (eds.). People and Environment. L.: Routledge, 1995. P. 1–30.

Bulkeley H. Reconfiguring environmental governance. Towards a politics of scales and networks // Political Geography. 2005. Vol. 24. P. 875–902.

Callon M., Méadel C. & Rabeharisoa V. The economy of qualities // Economy and Society 2002. Vol. 31. N 2. P. 194–217.

Cashore B., Auld G. & Newsom D. Governing Through Markets: Forest Certification and the Emergence of Non-State Authority. Yale University Press; New Haven; London, 2004.

Cashore B., Egan E., Auld G. & Newsom D. Revising Theories of Nonstate Market-Driven (NSMD) Governance: Lessons from the Finnish Forest Certification Experience // *Global Environmental Politics*. 2007. Vol. 7. N 1. P. 1–44.

Gale F. The Consultation Dilemma in Private Regulatory Regimes: Negotiating FSC Regional Standards in the United States and Canada // *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2004. Vol. 6. N 1. P. 57–84.

Haider R., Barnes T. & Bradshaw M. Relocating resource peripheries to the core of economic geography's theorizing rationale and agenda // *Area*. 2003. Vol. 35. N 1. P. 15–23.

Jessop B. The rise of governance and the risks of failure: The case of economic development // *International Social Science Journal*. 1998. Vol. 50. N 1. P. 29–45.

Jessop B. Governance and metagovernance: On reflexivity, requisite variety, and requisite irony. 2003. Retrieved August 14, 2008, from <http://www.lancs.ac.uk/fass/sociology/papers/jessop-governance-andmetagovernance.pdf> (16.08.2008)

Kooiman J. *Governing as Governance*. L.: Sage, 2003.

Kooiman J. & Bavinck M. The Governance Perspective // *Kooiman J., Bavinck M., Jentoft S. and Pullin R. (eds.)*. *Fish for Life: Interactive Governance for Fisheries*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005. P. 11–24.

Kooiman J., Bavinck M., Jentoft S. and Pullin R. (eds.). *Fish for Life: Interactive Governance for Fisheries*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005.

Kortelainen J. River as an actor-network: Forest industry utilization of the Finnish lake and river systems // *Geoforum*. 1999. Vol. 30. N 3.

Kortelainen J. Performing the green market — creating space: emergence of the green consumer in the Russian woodlands // *Environment and Planning A*. 2008. Vol. 40. N 6. P. 1294–1311.

Kortelainen J. & Kotilainen J. Ownership changes and transformation of the Russian pulp and paper industry // *Eurasian Geography and Economics*. 2003. Vol. 44. N 5. P. 384–402.

Kortelainen J. & Kotilainen J. (eds.). *Contested Environments and Investments in Russian Woodland Communities*. Helsinki: Kikimora Publications, 2006a.

Kortelainen J. & Kotilainen, J. Spaces of risk and reform in the Russian forest peripheries // *Kortelainen J. & Kotilainen J. (eds.)*. *Contested Environments and Investments in Russian Woodland Communities*. Helsinki: Kikimora Publications, 2006b. P. 167–182.

Kotilainen J., Tysiachniouk M., Kulasova A., Kulasov I. & Pchelkina S. The Potential for Ecological Modernisation in the Russian Context: Scenarios from the Forest Industry // *Environmental Politics*. 2008. Vol. 17. N 1 P. 58–77.

Malets O., Tysiachniouk M. The Effect of Expertise on the Quality of Forest Standards Implementation: The Case of FSC Forest Certification in Russia // *Forest Policy and Economics*. 2009. Vol. 11. P. 422–428.

McCarthy J. Scale, sovereignty, and strategy in environmental governance // *Antipode*. 2005. Vol. 37. N 4. P. 731–753.

McCarthy J. Neoliberalism and the Politics of Alternatives: Community Forestry in British Columbia and the United States // *Annals of the Association of American Geographers*. 2006. Vol. 96. N 1. P. 84–104.

Транснациональные сети управления в лесном секторе...

Meidinger E., Elliott C. & Oesten G. (eds.). Social and Political Dimensions of Forest Certification. Freiburg, 2003. [online] URL: www.forestrybooks.com.

Murdoch J. & Marsden T. The spatialization of politics: local and national actor-spaces in environmental conflict // Transactions of the Institute of British Geographers. 1995. Vol. 20. N 3. P. 368–380.

Pierre J. Debating Governance: Authority, Steering, and Democracy. N.Y.: Oxford University Press, 2000.

Rhodes R.A.W. The New Governance: Governing without Government // Political Studies. 1995. Vol. 44. N 4. P. 652–667.

Rosendal G.K. Overlapping International Regimes. The Case of the Intergovernmental Forum on Forests (IFF) between Climate Change and Biodiversity // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2001. Vol. 1. N 4. P. 447–468.

Sæther B. Environmental improvements in the Norwegian pulp and paper industry — from place and government to space and market // Norsk Geografisk Tidsskrift. 1998. Vol. 52. N 4. P. 181–194.

Sayer A. Method in social science. A realist approach. Routledge; London, 1992.

Sonnenfeld D.A. Contradictions of ecological modernisation: Pulp and paper manufacturing in South-East Asia // Environmental Politics. 2000. Vol. 9. N 1. P. 237–256.

Sørensen E. & Torfing J. Network Governance and Post-Liberal Democracy // Administrative Theory & Praxis. 2005. Vol. 27. N 2. P. 197–237.

Swyngedouw E. Governance Innovation and the Citizen: The Janus Face of Governance-beyond-the-State // Urban Studies. 2005. Vol. 42. N 11. P. 199–206.

Tysiachniouk M. Conflict as a form of governance: the market campaign to save the Karelian Forests // Nysten-Haarala (eds). The changing governance of renewable natural resources in Northwest Russia. London: Ashgate, 2009. P. 169–196.

Tysiachniouk M. & Reisman J. Co-managing the Taiga: Russian forests and the challenge of international environmentalism // Lehtinen A., Sæther B. & Donner-Amnell J. (eds.). Politics of Forests: Northern Forest Industry Regimes in the Age of Globalization. Ashgate; Aldershot, 2004.

Whitehead M. “In the shadow of hierarchy”: meta-governance, policy reform and urban regeneration in the West Midlands // Area. 2003. Vol. 35. N 1. P. 6–14.

Visseren-Hamakers I.J. & Glasbergen P. Partnerships in forest governance // Global Environmental Change. 2007. Vol. 17. N 3–4. P. 408–419.